

На правах рукописи

ХАЛИТОВА Лилия Камилевна

**КОНСТРУКЦИИ С ВОПРОСИТЕЛЬНЫМИ ЧАСТИЦАМИ
В ПЕРЕВОДАХ РУССКИХ ТЕКСТОВ XX ВЕКА
НА АНГЛИЙСКИЙ И ТАТАРСКИЙ ЯЗЫКИ**

Специальность 10.02.20. – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2008

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и русского как иностранного государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель – доктор филологических наук профессор
Чернышева Алевтина Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
академик Академии наук РТ
Закиев Мирфатых Закиевич

кандидат филологических наук доцент
Махмутова Алсу Нигматяновна

Ведущая организация – государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Татарский
государственный гуманитарно-
педагогический университет»

Защита состоится «23» мая 2008 г. в 9 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Автореферат разослан «___» апреля 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
доцент

Т.Ю.Виноградова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современный этап развития лингвистики характеризуется изучением языка в тесной связи с культурой и историей его носителей. Это обусловило большой интерес ученых к вопросам, связанным с национально-культурной спецификой языков, которая находит отражение в лексическом составе языка и его грамматическом строе. Как показывают исследования последних лет, семантические системы различных языков уникальны и культурноспецифичны, причем, до такой степени, что даже наличие лексикализованных универсалий не приводит к абсолютной эквивалентности в языковом употреблении (см., например, [Вежбицкая 1999], [Колесов 1999], [Верещагин, Костомаров 2002], [Балалыкина 2007], [Байрамова 2001, 2004], [Аминова 2006], [Арсентьева 2006]). Это говорит о том, что подавляющее большинство слов в любом языке являются семантически лингвоспецифичными и трудно поддаются непосредственному межъязыковому сопоставлению. Аналогично и подавляющее большинство грамматических конструкций являются лингвоспецифичными, обнаруживая в силу этого трудности межъязыкового сопоставления. Как утверждает А.Вежбицкая, «большинство предложений, произносимых на каком-либо языке, не может быть переведено на другие языки без потери и / или добавки смысла» [Вежбицкая 1999:38].

Особенно большие сложности существуют при передаче на язык перевода лексических единиц с имплицитной информацией. Такой информацией, как известно, обладают, прежде всего, частицы, выражающие разнообразные модусно-оценочные смыслы.

Данное диссертационное исследование посвящено изучению семантических и прагматических особенностей конструкций с русскими вопросительными частицами (*не правда ли, так ведь, а, что, что ли, разве, неужели*) в переводах на английский и татарский языки.

Актуальность исследования определяют следующие факторы:

- 1) проблема описания вопросительно-предположительной семантики, граничащей с эпистемическим отношением, в русском языке;
- 2) проблема семантической категории вопроса как высказывания, обуславливающего выделение собственно вопроса и вопроса с нестандартной семантикой;
- 3) проблема семантико-прагматического статуса русских предложений с вопросительными частицами (*не правда ли, так ведь, а, что, что ли, разве, неужели*) и их перевода на английский и татарский языки;
- 4) проблема эквивалентности в сопоставительных исследованиях.

Сложность и востребованность изучения данных проблем объясняется как различным строем разных языков, так и связанным с ним «способом смотреть на мир» [Вежбицкая 1999:217]

Как известно, русскому языку свойственна моральная ориентация и в связи с этим импрессионистическая тенденция, которая проявляется, в

частности, в большом количестве эмоциональной лексики, в том числе частиц, которые особенно трудно переводятся на другие языки или вообще не переводятся.

Проблема перевода связана с проблемой лакунарности. Под лакунарностью понимают явление отсутствия у слова одного языка соответствия в другом языке, а под лакуной – нулевой коррелят лакунарной единицы. Данное разграничение терминов *лакуна* и *лакунарная единица* исключило восприятие понятий *лакунарная единица* и *безэквивалентная единица* как полных синонимов, так как единица определенного языка может быть лакунарной, коррелируя с лакуной в другом языке, но вместе с тем иметь в этом языке эквивалент [см. Байрамова 2006]. Выявление степени адекватности эквивалента лакунарной единице чрезвычайно сложно.

Несмотря на сложности межъязыкового сопоставления, обнаруживаемые при передаче имплицитной информации на язык перевода (английский, татарский), подобное сопоставление весьма полезно. Во-первых, потому, что только на фоне другой культуры наиболее ярко обнаруживаются особенности изучаемого феномена, что позволяет описать в полном объеме его семантику и прагматику и выявить даже «такие вещи, на которых в родной культуре внимание и не останавливалось» [Бахтин 1979:335]. Во-вторых, потому, что существует проблема если не адекватной, то хотя бы максимально по возможности точной передачи идеи художественного произведения на язык перевода. С точки зрения И.В. Арнольд, сопоставление переводов важно при анализе возможных способов подразумевания, знание теории имплицитности может избежать таких ошибок, как сглаживание смысла при переводе [Арнольд 1982:87]. В-третьих, описание семантики и прагматики сопоставляемых конструкций максимально ответственно за удачу общения, преследуя цель адекватного понимания коммуникантами друг друга.

Объектом исследования выступают русские конструкции с вопросительными частицами (*не правда ли, так ведь, а, что, что ли, разве, неужели*) в художественных текстах XX века в переводах на английский и татарский языки.

Предметом изучения является сопоставление русских конструкций с вопросительными частицами (*не правда ли, так ведь, а, что, что ли, разве, неужели*) с их эквивалентами в английском и татарском языках.

В лингвистической литературе имеется немало количество исследований, посвященных функционированию «маленьких слов» с эпистемическим семантическим компонентом (см., например, [Андрамонова 1976], [Земская 1980], [Баранов 1984, 1985], [Кобозева 1988, 2004], [Чернышева 1997]). Вместе с тем семантико-прагматический потенциал этих слов (в том числе исследуемых в настоящей работе частиц) еще нуждается в своей корректировке.

В основу работы положена гипотеза о том, что выражаемые частицами (*не правда ли, так ведь, а, что, что ли, разве, неужели*) модусно-оценочные

смыслы в переводах содержащих их конструкций на английский и татарский языки модифицируются или утрачиваются.

Источником языкового материала стала картотека, насчитывающая более 3000 примеров, составленная методом сплошной выборки из произведений русской художественной прозы и драматургии XX века. **Материалом для сопоставления** явились произведения М.Булгакова, М.Горького, В.Драгунского, И.Ильфа и Е.Петрова, М.А.Шолохова, В.Шукшина.

Цель исследования заключается в выявлении степени семантико-прагматической адекватности русских предложений с вопросительными частицами (*не правда ли, так ведь, а, что, что ли, разве, неужели*) их английским и татарским переводам.

Для решения поставленной цели формулируются следующие **задачи**:

1) выявить исследуемые конструкции в художественном диалоге русских, английских и татарских текстов XX века;

2) уточнить и систематизировать семантико-прагматический потенциал предложений с вопросительными частицами (*не правда ли, так ведь, а, что, что ли, разве, неужели*);

3) выявить способы перевода конструкций с частицами (*не правда ли, так ведь, а, что, что ли, разве, неужели*) на английский и татарский языки;

4) сопоставить семантику и прагматику конструкций с русскими вопросительными частицами с семантикой и прагматикой их переводов на английский и татарский языки.

В работе использовались следующие **методы**: описательный метод и такие его приемы, как наблюдение, обобщение и классификация сопоставляемого материала; метод контекстуальной интерпретации; метод количественного подсчета; дистрибутивный метод; метод лингвистического эксперимента и сопоставительно-переводческого анализа (сопоставление исходного текста и текста перевода).

В качестве сопоставления оригинала и перевода служили: 1) один и тот же русский текст и тексты английского и татарского перевода, 2) русский текст и текст английского перевода, 3) русский текст и текст татарского перевода, 4) один и тот же русский текст и тексты татарского перевода, сделанного разными авторами.

Теоретической базой диссертации послужили научно-теоретические положения Ю.Д.Апресяна, Н.Д.Аругтюновой, В.А.Белошарковой, В.В.Виноградова, М.З.Закиева, И.М.Кобозевой, Г.Е.Крейдлина, Т.М.Николаевой, Е.В.Падучевой, Ф.С.Сафиуллиной, Е.А.Стародумовой, Н.Ю.Шведовой и др., посвященные функционированию частиц, а также труды Л.К.Байрамовой, А.Вежбицкой, Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова, А.Зализняк, Р.Р.Замалетдинова, И.Ильина, В.В.Колесова, И.Б.Левонтиной, С.М.Михайловой, С.Г.Тер-Минасовой, Н.В.Уфимцевой, А.Д.Шмелева и др.,

посвященные исследованию культуры и особенностей русской, английской и татарской ментальности.

Научная новизна данной работы состоит в том, что в ней впервые с учетом ментальности носителей разноструктурных языков изучается степень адекватности русских предложений с вопросительными частицами (*не правда ли, так ведь, а, что, что ли, разве, неужели*) их английским и татарским переводам.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что ее выводы могут быть значимыми для типологического исследования семантики разноструктурных языков (русского, английского, татарского) с учетом лингвокультурологических и прагматических подходов.

Практическая ценность. Материал исследования может быть использован в лекционных курсах по синтаксису и страноведению, в спецкурсах по лингвокультурологии и прагматике, при разработке учебно-методических пособий по синтаксису, практике устной и письменной речи английского и татарского языков, теории и практики перевода.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Семантика вопросительности со свойственной ей палитрой модусно-оценочных смыслов обусловлена коммуникативными и культурными нормами определенного социума.

2. Исследуемые вопросительные частицы (*не правда ли, так ведь, а, что, что ли, разве, неужели*), наряду с семантикой вопросительности и предположительности, выражают эпистемическое отношение, то есть оценку сообщаемого в терминах совместимости с действительностью, дифференцированную другими модусно-оценочными смыслами.

3. Эпистемическая семантика наиболее полно представлена в составе именно русских частиц, будучи национально-специфичной. В число выражаемых русскими вопросительными частицами (*не правда ли, так ведь, а, что, что ли, разве, неужели*) модусно-оценочных смыслов, в той или иной степени осложняющих значения достоверности и недостоверности (сомнения, неуверенности, предположения), входит призыв к согласию, нежелательность, 'развенчание ложных представлений собеседника', ирония / осуждение, причина, догадка, утверждение, совет / предложение / побуждение, уточнение, отрицание (в риторическом вопросе), удивление.

4. Перечисленные значения ослабляют значение вопросительности, способствуя тенденции функционирования предложений с вопросительными частицами (*не правда ли, так ведь, а, что, что ли, разве, неужели*) в качестве косвенных речевых актов. Показателем этого является то, что данные предложения выражают побуждение к согласию, вопрос-порицание, вопрос-осуждение, вопрос-причину / обоснование, вопрос-догадку, вопрос-утверждение, вопрос-уточнение, вопрос-удивление и др.

5. В переводах предложений с вопросительными частицами (*не правда ли, так ведь, а, что, что ли, разве, неужели*) на английский язык (расчлененным вопросом, косвенным вопросом и др. языковыми средствами) модусно-оценочная семантика, свойственная данным предложениям,

модифицируется или утрачивается. Соответственно преобразуется (полностью или частично) и иллокутивный статус высказывания.

6. В переводах предложений с вопросительными частицами (*не правда ли, так ведь, а, что, что ли, разве, неужели*) на татарский язык (вопросительными конструкциями с частицами *-мы/-ме, -мыни/-мени* и др. языковыми средствами) модусно-оценочная семантика, свойственная данным предложениям, также модифицируется или утрачивается. Соответственно преобразуется (полностью или частично) и иллокутивный статус высказывания.

Апробация результатов исследования: основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 11 научных публикациях. Результаты были изложены на ежегодных итоговых конференциях профессорско-преподавательского состава КГУ (2004-2008), представлены в докладах и сообщениях на международных конференциях: «Стилистика и теория языковой коммуникации: посвященной 100-летию со дня рождения профессора МГЛУ И.Р.Гальперина» (Москва, 20-21 апреля 2005), «Бодуэновские чтения» (Казань, 23-25 мая 2006), «Языки в современном мире» (Москва, 5-6 июня 2006), «В.А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение» (Казань, 4-6 мая 2007).

Структура диссертации обусловлена кругом исследуемых вопросов и включает в себя введение, три главы и заключение. Справочную часть работы составляет список использованной литературы и источников и два приложения. Каждая глава состоит из разделов и сопровождается выводами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается и обосновывается актуальность и научная новизна выбранной проблематики, формулируются цели и задачи работы, объект, предмет и методы исследования, определяется область теоретического и практического применения, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Проблемы описания частиц» решаются вопросы, связанные с описанием частиц, в частности, исследуемых в работе вопросительных частиц (*не правда ли, так ведь, а, что, что ли, разве, неужели*). Специфичность данных частиц выявляется, прежде всего, путем сопоставления содержащих их предложений с присущими им модусно-оценочными смыслами с тем значением, которое выражает английский расчлененный вопрос, с помощью которого данные предложения нередко переводятся.

В современной лингвистической литературе расчлененный вопрос наиболее удачно исследуется с опорой на культурно-обусловленные сценарии. Как показала А.Вежбицкая, согласно англо-саксонской культурной норме, основанной на традиции, в которой подчеркиваются права и автономия каждого человека, английский расчлененный вопрос призывает к согласию, допуская несогласие. В культурологическом подходе к изучению

межкультурной коммуникации, продемонстрированном А.Вежицкой, задействованы и русские предложения с контактоустанавливающими частицами (*не правда ли, так ведь*) как эквиваленты данного вопроса. Показательно при этом, что в английских переводах значение, выражаемое вопросительной частью расчлененного вопроса, может приписываться не только контактоустанавливающим частицам, но и всем другим вопросительным частицам, то есть всему составу исследуемых в работе частиц (*не правда ли, так ведь, а, что, что ли, разве, неужели*).

Вместе с тем русские вопросительные частицы (*не правда ли, так ведь, а, что, что ли, разве, неужели*) лингвоспецифичны.

Они выражают грамматические и лексические значения. Грамматическое значение данных частиц – это вопросительно-предположительное значение, граничащее с эпистемическим отношением (оценкой говорящим объективного содержания предложения со стороны его достоверности / недостоверности). Лексические значения частиц – это их индивидуальные модусно-оценочные смыслы – те, которыми они отличаются друг от друга.

Значительную часть рассмотренных в работе вопросительных частиц составляют контактоустанавливающие частицы (*не правда ли, так ведь*). Хотя русские контактоустанавливающие частицы (*не правда ли, так ведь*) и считаются семантическими эквивалентами вопросительной части английского расчлененного вопроса, их семантика несколько отличается от значения расчлененного вопроса. Как показала А.Ю.Чернышева [Чернышева 2006]они выражают призыв к искреннему согласию, при котором отсутствует расхождение между тем, что человек говорит, и тем, что он думает. Кроме того, имеющийся в значении этих частиц семантический компонент ‘возможность несогласия’, допускаясь, не является актуальным. Данное значение обусловлено русскими культурными нормами. В русской культуре не культивируется сценарий самовозвышения, акцентирующий право человека иметь свою точку зрения.

Частицы *что* и *что ли* выражают общее эпистемическое значение недостоверности, дифференцированное свойственными данным частицам другими модусно-оценочными смыслами.

Частица *что* употребляется в начале предложения, образует отдельную синтагму и выделяется (непосредственно или вместе с именным компонентом) запятой или тире. Эта частица выступает в нескольких ЛСВ, выражая во всех своих употреблениях, кроме эпистемической семантики, аксиологический негативный компонент смысла, который может доминировать или частично нивелироваться. Адекватно он описан в работе [Кобозева 1991], где отмечена возможность частицы *что* выражать значение нежелательности.

В настоящем научном исследовании подчеркивается, что в числе модусно-оценочных смыслов этой частицы:

1) нежелательность какого-либо действия с точки зрения говорящего: – *Он **что** – тоже бухгалтер? – спросила она недовольно* (Д.Рубина. Яблоки из сада Шлищбутера);

2) ‘развенчание ложных представлений собеседника’ (в этом употреблении частица *что* может оформлять риторический вопрос): – *Ну неужели непонятно, что я не Игорь Николаевич? – раздраженно спросила Ирина. – У меня **что**, голос как у Игоря Николаевича?* (В.Токарева. Зигзаг);

3) ирония / осуждение: – *Я направлена к вам... – и, преодолевая минутное смущение, запнулась, – в пулеметчики. – **Что** они там – с ума снятили?* (М.Шолохов. Поднятая целина).

Частица *что ли* также выступает в нескольких ЛСВ. В «Русской грамматике» при описании вопросительных предложений подчеркивается, что данная частица может, наряду с рядом других частиц (*а, да, так, ладно*), выражать совет, смягченное предложение, просьбу: *Давай закурим, что ли?* [Русская 1980]. Ценное замечание по поводу употребления данной частицы находим и в работе [Кобозева 2004], где подчеркивается, что «контекст с частицей *что ли* представляет собой возможное объяснение для ситуации, свидетелем или участником которой он является в момент речи», а именно – предполагаемую причину.

В настоящем исследовании отмечается, что частица *что ли* также выступает в нескольких ЛСВ, в числе которых:

1) причина: – *Но почему машина остановилась? Она должна идти дальше и не сбавлять скорость... А машина стоит, и шофер положил голову на руль. Отдохнуть, **что ли**, решил?* (В.Токарева. Коррида);

2) догадка: *Аннушка молча покинула свою засаду, тихо обошла кругом. – ее детские ножки едва шумели по густой траве, – и вышла из чащи подле самого старика [...]. Все ее тело было мало и худо, но очень стройно и ловко, а красивое личико поразительно сходно с лицом самого Касьяна, хотя Касьян красавцем не был [...]. – Это твоя дочка, Касьян, **что ли**?* – спросил я (И.Тургенев. Записки охотника);

3) утверждение (в ситуации узнавания, когда говорящий делает заключение, опираясь на знания по знакомству): *Внимательно посмотрел на сына. – Степка, **что ли**?* (В.Шукшин. Степка). (В этом употреблении частица *что ли* не может заменяться частицей *что*; ср.: *Николай, ты, **что ли**? ***Что**, Николай?*);

4) совет / предложение / побуждение: – *Хочешь взять, так помолились бы богу, **что ли**...* (М.Пришвин. В краю непуганых птиц); – *Ты, Наталья, хоть бы сроду раз со мной на игрища пошла, – охорашиваясь, попросила Дарья. – Пойдешь, **что ли**, вечером?* (М.Шолохов. Тихий Дон); – *Ну, давай, **что ли!** – торопил врач. – Рожай* (Л.Улицкая. Девочки);

5) уточнение: – *В какой области выявляете себя? – спросил он. – Где работаю, **что ли**?* (В.Шукшин. Срезал);

6) отрицание при оформлении риторического вопроса: – *Нашел заботу! – криво усмехнулся Василий. – Малые они ребята, **что ли**?* (М.Горький. Мальва).

Частицы *разве* и *неужели* используются для выражения сомнения и удивления: – *Неужели он уехал?*; – *А снег разве выпал?* – спросил Петя (Е.Попов. Самолет на Кельн).

Эти частицы описаны в работах Ю.Д.Апресяна, А.Н.Баранова, В.А.Белошапковой и Е.Б.Степановой, Т.В.Булыгиной и А.Д.Шмелева, И.М.Кобозевой, Л.И.Степаненковой. Как отмечают ученые, данные частицы обладают свойством отсылать к тезаурусным и ситуативным знаниям. Например, частица *разве* в вопросе типа *Разве Р?* свидетельствует о том, что говорящий извлек из ситуации некоторое знание Q, которое влечет Р, и о наличии у говорящего тезаурусного знания, что не Р [Кобозева 1991].

Частицы *разве* и *неужели* могут оформлять и риторический вопрос: – *Разве у меня мало благодарностей?* – спрашивала Надя (М.Каминский. Сестры); *Неужели я обожру Совет Народного Хозяйства, если в помойке пороюсь?* (М.Булгаков. Собачье сердце).

Перечисленные модусно-оценочные смыслы русских вопросительных частиц, оценивающих содержание предложения со стороны его достоверности, являются отражением свойственной русской ментальности категории неопределенности / кажимости.

Данные значения оказывают влияние на прагматический статус вопросительных предложений, которые (во многих случаях) обнаруживают тенденцию к употреблению в качестве косвенных речевых актов. Такие предложения выражают вопрос-осуждение, вопрос-обоснование, вопрос-предложение, вопрос-уточнение и др.

Во **второй главе** «Русские конструкции с вопросительными частицами в переводах на английский язык» сопоставляются предложения с вопросительными частицами (*не правда ли, так ведь, а, что, что ли, разве, неужели*) с их английскими переводами.

Сложность перевода русских предложений с вопросительными частицами (*не правда ли, так ведь, а, что, что ли, разве, неужели*) на английский язык обусловлена как разным грамматическим строем данных языков – преобладающем количестве частиц именно в русском языке, так и выражаемой частицами имплицитной информации, а именно палитре модусно-оценочных смыслов и общей эмоциональной окрашенности – различных видов аффективного состояния говорящего (волнения, раздражения, недоумения).

На английский язык эти предложения переводятся с помощью разных языковых средств. Это расчлененные вопросы, косвенные вопросы, общие и специальные вопросы, даже повествовательные предложения, которые могут содержать модально-вводные слова и междометия. Предпочтительный выбор тех или иных средств обусловлен видом частиц. Так, предложения с контактоустанавливающими частицами (*не правда ли, так ведь*) наиболее часто переводятся расчлененным вопросом (такие случаи составляют 78%). Это обуславливается близостью выражаемой данными предложениями и расчлененным вопросом семантики – призывом к согласию, с той лишь разницей, что в русском языке такой призыв нацелен на искреннее согласие,

в котором семантический компонент 'возможность несогласия', допускаясь, не актуализирован: – *Все сбылось, не правда ли?* (М.Булгаков. Мастер и Маргарита) – *It all came true, didn't it?* (M.Glenny); – *Правда, он похож на попугая?* (Ильф и Петров. Двенадцать стульев) – *He's just like a parrot, isn't he?* (J.Richardson).

Вместе с тем предложения с контактоустанавливающими частицами могут переводиться и другими вопросами, что свидетельствует об отсутствии абсолютной семантической адекватности данных предложений и расчлененных вопросов: – *Какой интересный город, не правда ли?* (М.Булгаков. Мастер и Маргарита) – *An interesting city, Moscow, don't you think?* (M.Glenny); – *Ведь не позволим же мы, чтобы мужики обещивали наших жен и сестер, чтобы глумились они над нашей православною верой, надругивались над святыми храмами, грабили наше имущество и достояние, не так ли, господа старики?* (М.Шолохов. Тихий Дон) – *We don't want the Red government, they bring only debauchery, and not liberty! And we shall not allow the muzhiks to violate our wives and sisters, to make a mockery of our Greek Church faith, to desecrate our holy temples, to plunder our possessions and property. Don't you agree, elders!* (Society of Foreign Workers).

В составе контактоустанавливающих частиц особое место занимает частица *а*. Круг ее значений широкий: это и призыв к согласию, и другие виды побуждений. Частица *а* не имеет точных эквивалентов в английском языке, поэтому предложения с этой частицей могут переводиться разными средствами. Вместе с тем авторы переводов предпочитают расчлененный вопрос и английское междометие *eh* (случаи перевода расчлененным вопросом составляют 20%, случаи перевода междометием *eh* составляют 25%). Приведем примеры: [Булычов.] *А что-то нехорошо все, братец мой, а?* (М.Горький. Егор Булычов и другие) – [Bulychov:] *Things are going badly somehow, aren't they, old chap?* (H.Kasanina); [Михаил.] *Я, брат, старше тебя годами, но моложе душой, а?* (М.Горький. Враги) – [Mikhail:] *I'm older than you in years, but younger in spirit, don't you think?* (M.Wettlin); [Генерал.] *Это, должно быть, зверь, а? Как он рычит, а?* (М.Горький. Враги) – [General:] *Must be a real tiger, eh? Does he roar, eh?* (M.Wettlin).

Предложения с частицами *что, что ли* также не имеют точных эквивалентов в английском языке. Преобладающим способом перевода этих предложений является общий вопрос (случаи перевода предложений с частицей *что* составляют 50%, случаи перевода предложений с частицей *что ли* составляют 60%); другие виды вопросов тоже имеют место: – *А обновленцы что – не люди?* (Ильф и Петров. Двенадцать стульев) – *They're human-beings, aren't they?* (J.Richardson); – *Что я, не видал хороших командиров, по-твоему?* (М.Шолохов. Поднятая целина) – *Don't you think I've seen your kind of good leaders?* (Society of Foreign Workers); – *А у меня что, на лбу написано, что я – «ваше благородие»?* (М.Шолохов. Поднятая целина) – *Is it written on my forehead that I'm an Honour?* (Society of Foreign Workers); – *Что вы, профессор, смеетесь? – возмущился Швондер* (М.Булгаков. Собачье сердце) – *What are you laughing for, professor??*

(M.Glenny); – *Пойдешь, что ли, вечером?* – *Не знаю, навряд* (М.Шолохов. Тихий Дон) – *Come this evening, won't you?* – *I don't know, but I don't think so.* (Society of Foreign Workers); – *Заблудился, что ли?* (В.Шукшин. Охота жить) – *Was he lost?* (R.Daglish); [Пепел.] *Это Клещ, что ли?* (М.Горький. На дне) – [Peppel:] *Who, Kleshch?* (M.Wettlin).

Предложения с частицами *разве* и *неужели* тоже не имеют эквивалентов в английском языке. Предпочтительным способом перевода предложений с частицами *разве* и *неужели* является общий вопрос (случаи перевода предложений с частицей *разве* составляют 44%, случаи перевода предложений с частицей *неужели* составляют 40%); однако имеют место и другие виды вопросов: – *Разве я просил мне операцию делать?* (М.Булгаков. Собачье сердце) – *I didn't ask you to do the operation, did I?* (M.Glenny); [Звонцов.] *Разве ты, Шура, не говорила, что хочешь?* (М.Горький. Егор Булычов и другие) – [Zvontzov:] *Didn't you tell me, Shura, that you wanted to?* (H.Kasanina); – *Господа!* – *воскликнул вдруг Ипполит Матвеевич петушиным голосом.* – *Неужели вы будете нас бить?* (Ильф и Петров. Двенадцать стульев) – *"Gentlemen!" cried Ippolit Matveyevich in a croaking voice, "you wouldn't hit us, would you?"* (J.Richardson); – *Неужели вам не обидно?* (М.Горький. Враги) – *Don't you find it degrading?* (M.Wettlin).

Лакунарность исследуемых частиц в английском языке приводит к тому, что между русскими предложениями с вопросительными частицами и их английскими переводами, отсутствует не только семантическое, но и прагматическое соответствие.

Так, в примере *А почему, мать, не перейти мне к обновленцам? А обновленцы что – не люди?* (Ильф и Петров. Двенадцать стульев) частица *что* выражает значение ‘развенчание ложных представлений’, одновременно оформляя риторический вопрос, маркирующий эмоциональную реакцию протеста. Английский перевод *And why shouldn't I join the Renovators, Mother? They're human-beings, aren't they?* (J.Richardson) включает толкование А.Вежбицкой расчлененного вопроса: (а) я знаю: вы можете сказать, что вы не сказали бы то же самое; (б) я хочу, чтобы вы сказали, сказали ли бы вы то же самое; (в) я думаю, вы сказали бы то же самое.

В примере *Ты – что, газет не читаешь?* (М.Горький. Егор Булычов и другие) частица *что*, наряду с неуверенностью, выражает значение осуждения. Соответственно данное высказывание выражает вопрос-осуждение. В тексте перевода негативный семантический компонент отсутствует и представлен лишь общий вопрос: *Don't you read the papers?* (H.Kasanina).

В следующем примере *Позову Шуру сюда, что ли?* (М.Горький. Егор Булычев и другие) частица *что ли* имеет значение ‘неуверенное предложение’. Данное высказывание выражает вопрос-утверждение-просьбу. В английском переводе конструкция сохраняет только значение ‘предложение’, выражаемое словом *shall*, а высказывание представляет собой вопрос-предложение: *Shall I call Shura out?* (H.Kasanina): ‘Мне позвать Шуру?’

В этом примере частица *что ли* выражает предполагаемую причину: – *А это кто? – Начальник увидел парня на нарах. – Иолог, – нехотя пояснил Никитич. – От партии отстал. – Заблудился, что ли?* (В.Шукшин. Охота жить). Соответственно высказывание выражает вопрос-причину. В английском переводе данный компонент смысла отсутствует. И английское высказывание выражает только общий вопрос: *'Who's that over there?' The militia chief had noticed the young man on the bunk. 'Geol'gist,' Nikitich informed him shortly. 'He got left behind by his part' 'Was he lost?'* (R.Daglish).

Сказанное свидетельствует о невозможности адекватного перевода русских предложений с вопросительными частицами на английский язык. Это прослеживается даже в тех случаях, когда между языком оригинала и перевода возникает семантическая близость, что, например, имеет место при оформлении частицами *разве* и *неужели* риторического вопроса, где они выражают отрицание: – *Да разве они могут вас тронуть, помилуйте!* (М.Булгаков. Собачье сердце) – *Surely they can't touch you!* (M.Glenny). Как отметил Е.М.Кубарев: «Перевод предложений со словами *разве* и *неужели* при помощи иноязычных конструкций с обычным выражением отрицания правильно передает лишь общее грамматическое, логическое отрицательное значение этих русских моделей, не отражая их многоцветную эмоциональность» [Кубарев 1963].

В третьей главе «Русские конструкции с вопросительными частицами в переводах на татарский язык» сопоставляются предложения с вопросительными частицами (*не правда ли, так ведь, а, что, что ли, разве, неужели*) с их татарскими переводами.

Переводы русских предложений с данными частицами на татарский язык также представляют известную сложность. В татарском языке имеются эквиваленты русских частиц, но они не являются полными семантическими аналогами русских частиц. На татарский язык предложения с русскими вопросительными частицами могут переводиться предложениями со следующими словами и сочетаниями: *эйе бит, эйеме* (да ведь: от тат. *эйе* – 'да'), *шулай бит, шулаймы* (так ведь: от тат. *шулай* – 'так'), *дәресме, дәрес бит* (правда, верно: от тат. *дәрес* – 'правдивый'), *-мы/-ме, -мы/-ме + аллә (мәллә), -мы/-ме + соң, микән(ни), -мыни/-мени, нәрсә + -мы/-ме + аллә, ә*. Слова и сочетания *эйе бит, эйеме, шулай бит, шулаймы, дәресме, дәрес бит* не рассматриваются в татарском языке как собственно частицы, но исследованный материал показывает, что они могут функционально сближаться с русскими контактоустанавливающими частицами (*не правда ли, так ведь*).

Вопросительные частицы *-мы/-ме, -мыни/-мени* – это частицы-аффиксы, которые представляют собой мягкий (*-ме/-мени*) и твердый (*-мы/-мыни*) интонационный вариант. Частица *-мы/-ме* может оформлять любое вопросительное предложение (как нейтральное, так и со значением сомнения, неуверенности); в татарских переводах исследуемых русских предложений частица *-мыни/-мени* также используется в любом вопросительном предложении, вместе с тем тяготеет к тем контекстам, где

необходимо подчеркнуть значение сомнения, неуверенности, акцентировать удивление или недоумение, особенно в ситуациях, когда говорящему что-либо представляется сомнительным или маловероятным. Сочетания *-мы/-ме + аллә (мәллә), нәрсә + -мы/-ме + аллә, -мы/-ме + соң* также используются в ситуациях выражения сомнения, предположения, неочевидности. Эти значения особо подчеркиваются модальной частицей *аллә*, выражающей неочевидность, неясность, приблизительность, частицей *мәллә*, которая представляет собой соединение вопросительной частицы *-мы/-ме* и модальной частицы *аллә*, и частицей *нәрсә*, образованной от местоимения *нәрсә*, которое в переводе на русский язык означает *что*. Возможность в татарских переводах частицы *нәрсә* позволяет предположить наличие некоторой семантической близости между ней и русской частицей *что*. Однако частица *нәрсә* используется при переводе русской частицы *что* нерегулярно: русские предложения с частицей *что* переводятся на татарский язык примерно в одинаковой степени конструкциями с сочетанием *-мы/-ме + аллә* и сочетанием *нәрсә + -мы/-ме + аллә*. Поэтому трудно сказать, что частица *нәрсә* является точным семантическим аналогом русской частицы *что*.

Предпочтительный выбор тех или иных средств обусловлен видом частиц. Так, предложения с контактоустанавливающими частицами (*не правда ли, так ведь*) наиболее часто переводятся предложениями со словами и сочетаниями *эйе бит, эйеме, шулай бит, шулаймы, дәресме, дәрес бит* (такие случаи составляют 63%). Можно допустить, что данные татарские слова и сочетания являются близкими эквивалентами русских контактоустанавливающих частиц, потому что русская и татарская культура представляют собой результат длительного взаимодействия и взаимовлияния, русские и татарские нормы общения обнаруживают известную близость, касающуюся поведения человека в обществе, поэтому и русским, и татарским нормам не свойствен сценарий самовозвышения, актуализирующий в призывах к согласию возможность несогласия.

Однако предложения с контактоустанавливающими частицами могут переводиться предложениями и с частицами *-мы/-ме, -мыни/-мени*, что свидетельствует об отсутствии абсолютной семантической адекватности этих русских текстов и их татарских переводов: [Татьяна.] *В каждом городе есть жандармы, не правда ли?* (М.Горький. Враги) – [Татьяна.] *Һәр шәһәрдә жандармнар бар бит, дәрес түгелме?* (З.Солтанов); – *А ведь это смешная задача, правда?* (В.Драгунский. Надо иметь чувство юмора) – *Бик кызык мәсәлә бит бу, эйеме?* (К.Котдусова); – *Не веришь, да? Не веришь? Жалко на минутку дать свой драндулет? А старушка пусть помирает? Да?* (В.Драгунский. На Садовой большое движение) – *Ышанмыйсыңмыни миңа? Ә? Ышанмыйсыңмы? Бер минутка шул драндулетыңны кызганасыңмы? Карчык кеше үлсә дә ярар дисеңмени? Шулаймы?* (К.Котдусова).

Русские предложения с контактоустанавливающей частицей *а* преимущественно переводятся предложениями с татарской частицей *ә*,

близкой по звучанию русской вопросительной частице *а* (такие случаи составляют 96%): – *Вот и выходит кино: Сережка в городе живет, а я здесь. Нескладно, а?* (В.Драгунский. Поют колеса – тра-та-та) – *Менә шуннан килеп чыкты инде бу кино: Сережа калада яши, ә мин менә монда. Бик ул шәп түгел шул инде, ә?* (К.Котдусова).

Предложения с частицами *что, что ли* не имеют точных эквивалентов в татарском языке. Достаточно часто они переводятся конструкциями с сочетанием частиц *-мы/-ме + әллә* (случаи перевода предложений с частицей *что* конструкциями с сочетанием частиц *-мы/-ме + әллә* составляют 34%, случаи перевода предложений с частицей *что ли* конструкциями с данным сочетанием частиц составляют 53%). Предложения с частицей *что* также часто переводятся конструкциями с сочетанием частиц *нәрсә + -мы/-ме + әллә* (такие случаи составляют 40%). Имеют место переводы, включающие только частицы *-мы/-ме, -мыни/-мени*. Приведем некоторые примеры: – *Что я, для сына двадцать рублей пожалею?* (В.Шукшин. Сельские жители) – *Мин улым өчен егерме сум акча кызганыммы?* (Р.Шириязданов); – *Ты что, с цепи сорвался?* (М.Шукшин. Срезал) – *Син нәрсә, чылбырдан ычкындыңмы әллә?* (В.Н.Короткий); – *Я что, ее буду поведению скромности учить?* (М.Шолохов. Поднятая целина) – *Нишилим мин, барып тыйнаклыкка өйрәттиммени?* (Я.Халитов); – *Ты что, не видишь?* (В.Драгунский. Рыцари) – *Күрмисең маллә?* (К.Котдусова).

Преобладающим способом переводов предложений с частицей *что ли* являются конструкции с сочетанием частиц *-мы/-ме + әллә*, хотя также имеют место переводы, включающие только частицы *-мы/-ме, -мыни/-мени*: – *В какой области выявляете себя? – спросил он. – Где работаю, что ли?* (В.Шукшин. Срезал) – *Кайсы өлкәдә тожырасыз үзегез? – дип сорады. Кандидат аңлап житкермәде: – Кайда эшлимме?* (В.Н.Короткий); – *Учителя, што ли, рассказывали?* (В.Шукшин. Космос, нервная система и шмат сала) – *Укытучыларыгыз сөйләдемени?* (Р.Шириязданов); – *Ты верующий, что ли? Кержак, наверно?* (М.Шукшин. Охота жить) – *Син динле кешеме әллә? Кержак, түгелме?* (В.Н.Короткий).

Предложения с частицами *разве* и *неужели* достаточно часто переводятся конструкциями с частицей *-мыни/-мени* (случаи перевода предложений с частицей *разве* конструкциями с частицей *-мыни/-мени* составляют 48%, случаи перевода предложений с частицей *неужели* конструкциями с данной частицей составляют 40%). Но также имеются переводы, включающие частицы *-мы/-ме, микән(ни)* или сочетание частиц *-мы/-ме + әллә, -мы/-ме + соң*. Приведем некоторые примеры: – *Да разве я так говорил?* (В.Шукшин. Критики) – *Мин шулай дип әйттеммени сиңа?* (В.Н.Короткий); – *Голову отрубить – это он может, а сотню разве ему водить?* (М.Шолохов. Поднятая целина) – *Кеше башы кисүне булдыра ул, ә сотня житәкли аламы?* (Я.Халитов); – *Да разве ты не знаешь, что в бутылке помещается ровно пол-литра воды?* (В.Драгунский. Ровно 25 кило) – *Белмисең маллә инде, шешәдә төп-төгәл ярты литр су була бит? – диде*

(К.Котдусова); – *Разве у нас уши для слова божия? Нам оно непонятно...* (М.Горький. Дело с застежками) – *Безнең колакларыбыз алла сүзен тыңлар өченме соң? Безгә аңлашылмый ул...* (Г.Хәбиб); – *Неужели убеги?* (М.Шолохов. Поднятая целина) – *Качтыңмыни?* (Я.Халитов); [Анна.] *Все думаю я: господи! Неужто и на том свете мука мне назначена? Неужто и там?* (М.Горький. На дне) – [Анна.] *Мин һаман уйлыйм: илаһым! Теге дөһняда да миңа газап билгеләнгән микән? Анда да шулай ук микән?* (З.Солтанов).

Исследованный материал показывает, что почти все анализируемые русские вопросительные частицы достаточно часто переводятся с помощью татарских частиц-аффиксов *-мы/-ме*, *-мыни/-мени*, сочетаний частиц *-мы/-ме* + *алла*. Вместе с тем подобные переводы нельзя считать адекватными, поскольку, во-первых, татарские частицы-аффиксы *-мы/-ме*, *-мыни/-мени*, сочетание частиц *-мы/-ме* + *алла* (*мәллә*) могут использоваться для перевода русских предложений без отмеченных русских вопросительных частиц, во-вторых, они могут отсутствовать в татарских переводах русских конструкций с вопросительными частицами.

Так, в примере *Ты что, не видишь?* (В.Драгунский. Рыцари) частица *что*, кроме значения неуверенности, сомнения, выражает осуждение. Соответственно данное высказывание выражает вопрос-осуждение. Татарский перевод не содержит негативного компонента смысла и представляет собой лишь общий вопрос, осложненный оттенком недоумения: *Күрмисең мәллә?* (К.Котдусова).

В примере *Бить ее, что ли?* (М.Шолохов. Поднятая целина) частица *что ли* выражает неуверенное предложение. Соответственно высказывание выражает вопрос-предложение. В татарском переводе посредством частицы *-мыни* подчеркнуты лишь сомнение и неуверенность и представлен речевой акт – вопрос: *Тукмаргамыни аны?* (Ш.Камал).

В следующем примере *Позову Шуру сюда, что ли?* (М.Горький. Егор Булычов и другие) частица *что ли* имеет значение ‘неуверенное предложение’. Этому предложению соответствует высказывание, выражающее вопрос-утверждение-просьбу. В татарском переводе предложение утрачивает свойственный ему модусно-оценочный компонент смысла и представляет собой вопрос: *Шураны монда чакырыйммы?* (Х.Сәлимжанов): ‘Мне позвать сюда Шуру?’.

Об отсутствии в татарском языке точных эквивалентов русских частиц свидетельствуют случаи, когда разные переводчики переводят одни и те же русские предложения с помощью разных частиц, например: *Я что, ее буду поведению скромности учить?* (М.Шолохов. Поднятая целина) (1) *Мин аны әдәплелеккә өйрәтергә керешимме алла?* (Ш.Камал); (2) *Нишлим мин, барып тыйнаклыкка өйрәтиммени?* (Я.Халитов).

В заключении делается вывод о национально-культурной и семантико-прагматической специфике русских предложений с вопросительными

частицами (*не правда ли, так ведь, а, что, что ли, разве, неужели*) и невозможности их перевода на английский и татарский языки без существенной потери смысла.

В **Приложении 1** приводится сводная таблица, содержащая составленные в ходе сопоставительного исследования способы переводов конструкций с русскими частицами на английский язык и их количественный подсчет.

В **Приложении 2** приводится сводная таблица, содержащая составленные в ходе сопоставительного исследования способы переводов конструкций с русскими частицами на татарский язык и их количественный подсчет.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих научных публикациях:

1. Халитова Л.К. Семантико-стилистические особенности причинных вопросительных конструкций / Л.К.Халитова // Стилистика и теория языковой коммуникации: посвященной 100-летию со дня рождения профессора МГЛУ И.Р.Гальперина (20-21 апреля 2005 г.): тезисы докладов. – М.: Моск. гос. лингв. ун-т, 2005. – С. 336-337.

2. Халитова Л.К. Прямые и косвенные речевые акты с вопросительной частицей «а» и их английский перевод / Л.К.Халитова // III Международные Бодуэновские чтения: И.А.Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 года): труды и материалы: в 2 т. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – Т.1. – С.128-130.

3. Халитова Л.К. Способы перевода русских вопросительных частиц *а, что, что ли*, что на татарский язык / Л.К.Халитова // Фәнни язмалар: – 2005. – Казан: Казан. дәүләт ун-ты, 2006. – Б. 192-197.

4. Халитова Л.К. Русские конструкции с вопросительными частицами и их татарский и английский перевод / Л.К.Халитова // Языки в современном мире. В 2 частях: Материалы V международной конференции. – М: КДУ, 2006. – Ч. 1. – С. 708-713.

5. Халитова Л.К. Вопросительные конструкции с частицей *что ли* в русском языке и их английский перевод / Л.К.Халитова // Русская и сопоставительная филология 2006 / Казан. гос. ун-т, филол.фак. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – С. 263-267.

6. Халитова Л.К. Модусно-оценочные частицы в русском языке: особенности описания и перевода / Л.К.Халитова // Русская и сопоставительная филология 2006 / Казан. гос. ун-т, филол.фак. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – С. 288-293. (в соавторстве с А.Ю.Чернышевой)

7. Халитова Л.К. Лингвистические и культурологические особенности перевода конструкций с русскими вопросительными частицами на английский и татарский языки / Л.К.Халитова // [Электронный ресурс]: Социально-экономические и технические системы. – 2006. – № 8 (24). –

Режим доступа: <http://www.kampi.ru/sets/index2.php?arhiv/24nomer.php>, свободный.

8. Халитова Л.К. Общее и различное в семантике вопросительных частиц (на материале русского и татарского языков) / Л.К.Халитова // В.А.Богородицкий: научное наследие и современное языковедение: тр. и матер. Междунар. науч. конф. (Казань, 4-7 мая 2007 года): в 2т. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И.Ульянова-Ленина, 2007. – Т.2. – С.134-136.

9. Халитова Л.К. Способы перевода русских вопросительных частиц на английский и татарский языки: лингвокультурологический аспект / Л.К.Халитова // Исследования по русскому языку: Сборник статей к 70-летию профессора Эмилии Агафоновны Балалыкиной. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2007. – С. 222-228.

10. Халитова Л.К. Русские и татарские вопросительные частицы: анализ, сопоставление, перевод / Л.К. Халитова // Лингвистические исследования: сб. научно-метод. работ / Под общ. ред. Н.В.Габдреевой, Г.Ф.Губайдуллиной. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2008. – С. 184-189.

Статья в ведущем рецензируемом научном журнале, включенном в перечень ВАК:

11. Халитова Л.К. Вопросительная семантика русских частиц (что, что ли) и ее отражение в переводах на английский и татарский языки / Л.К.Халитова // Вестник ЮУрГУ №15 (87) Сер. Лингвистика. Вып. 5. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – С. 89-91.

Бумага офсетная. Печать - ризография.
Тираж 100 экз., 20 стр. 5 печатных листов. Заказ №23

“Первый печатный двор”
420111, г.Казань, Ул.Университетская, 11/46